

Функционирование лексических инноваций в русскоязычной периодике конца XX – начала XXI веков

А.Л. СТРИЖАК

В статье анализируется функционирование лексических окказионализмов в российских и русскоязычных белорусских газетных текстах за периоды 1992–1999 и 2000–2010 годов. Выделяется и описывается понятие лексической конвергенции как универсального способа организации выразительных средств газетного текста, анализируются виды взаимодействия языковых/речевых единиц, описываются важнейшие функции инноваций.

Ключевые слова: конвергенция лексических единиц, графические, семантические, словообразовательные инновации, заголовок, текст.

The paper analyzes the functioning of the lexical occasionalisms in Russian and Russian-Belarusian newspaper texts during the periods of 1992–1999 and 2000–2010. There is allocated and described the concept of lexical convergence as a universal way of organizing the expressive means of a newspaper text, there are analyzed the interactions of language/speech units, there are described the major functions of innovations.

Keywords: convergence of lexical units, graphic, semantic, derivational innovations, title, text.

Доминирующей лингвистической тенденцией в развитии и функционировании современного газетного текста является активная «неологизация» языка газеты, что в значительной мере обусловлено как экстралингвистическими факторами, так и собственно языковыми преобразованиями, «типичнейшей чертой которых является расцвет неузвального словообразования» [2, с. 138].

Общий объём материала, послужившего фактической основой для настоящей статьи, составляет около 560 контекстов, извлечённых из российских и русскоязычных белорусских газетных текстов за период 1992–2010 годов.

Предметом рассмотрения является прагматический аспект функционирования окказиональных слов, поскольку он позволяет в общих чертах показать те закономерности, которые были выявлены нами в ходе анализа речевых единиц, но не могут быть детально рассмотрены в рамках одной публикации.

Анализ языкового материала показывает, что все инновации способны определённым образом вступать в отношения конвергенции друг с другом, а также с другими выразительными средствами языка/речи, создавая контексты особой экспрессивности, направленные на реализацию воздействующей функции газетного слова: «степень прагматического потенциала <...> может усиливаться при условии вхождения анализируемого окказионализма в контаминированную или конвергированную структуру» [1, с. 96]. В настоящей работе под *конвергенцией лексических единиц* понимается такое расположение языковых/речевых единиц, которое направлено прежде всего на усиление прагматического потенциала высказывания вследствие взаимодействия и взаимовлияния лексем в пределах одного контекста.

Все инновации рассматриваются нами в рамках 3 больших подгрупп:

* словообразовательные;

* графические (особые слова, сочетающие в себе средства различных семиотических систем: кириллицы и латиницы, букв и цифр, букв и разных способов выделения (с помощью подчеркивания, шрифта и т. д.));

* семантические (случаи использования материальной оболочки слова в качестве нового средства наречения, приводящие к возникновению окказиональной семантики).

Обратимся к функционированию названных типов речевых единиц в газетном заголовке. Анализ использования словообразовательных инноваций в данной позиции показы-

вает актуализацию прежде всего экспрессивно-оценочной функции новообразования: *Как повернуть к рынку проммонстры?* (БР, окт. 1993); или: *По дорогам Совражества* (о разгуле беззакония на дорогах СНГ) (КП, окт. 1992). Семантика новообразования *проммонстры* вполне прозрачна и служит лишь для привлечения читательского внимания, тогда как удачно сконструированный способом аналогического словообразования окказионализм *совражество* (Совражество ← Содружество) выражает авторскую иронию, являясь ёмкой и выразительной характеристикой напряжённой социально-экономической обстановки в странах бывшего СССР.

Максимальная выразительность контекста достигается в том случае, когда заглавие представлено собственно окказионализмом: *ТРУБОПРОДАВЦЫ. Конфликт с «Газпромом» нанес мощный удар по идеологии белорусского потребителя* (БГ, янв. 2007). Инновация *трубопродавцы*, построенная по аналогии с бранной лексемой *христопродавец* 'предатель', реализует экспрессивный потенциал не столько благодаря новизне формы, сколько путём столкновения возвышенной религиозной и «приземлённой» экономической сфер. Аллюзия на известный библейский сюжет об Иуде и 30 серебряниках, «спроецированная» на современную действительность, задаёт нужную автору ироничную тональность изложения, которой пронизан весь последующий текст статьи. Аналогичную функцию экспрессивизации высказывания выполняют новообразования в следующих примерах: *Днестрадания* (о напряжённой обстановке в Приднестровье) (МК, март 2006); *днестрадания* ← Днестр + страдания; или: *Президентопремьер. Изменения в правительстве комментируют эксперты АиФ* (АиФ, № 11, 2004); *Президентопремьер* ← президент + премьер.

Собранный материал даёт основание утверждать, что позиция заголовка накладывает определённые ограничения на сочетаемость лексических инноваций с другими выразительными средствами, предполагая функционирование новообразований преимущественно в нейтральных контекстах. Характеризуя контекст как нейтральный, мы говорим о единичности употребления в нём лексической единицы, выполняющей функцию экспрессивизации высказывания. Подобное употребление выразительных средств мы предлагаем называть **нулевой конвергенцией (конвергенцией первой степени)**.

Реализация экспрессивно-оценочной функции новообразования в составе заглавия характерна и для графических окказионализмов, что сопровождается регулярным обращением к экспрессивно-оценочным средствам языка: *Кто ОПОГанил Россию? И почему быть честным стало опасно?* (АиФ, нояб. 2009); или: *Украине опять ЮЛИТЬ? Первыми шагами Тимошенко станут популистские меры: пересмотр итогов приватизации и возвращение населению сгоревших банковских вкладов* (АиФ, № 41, 2007). Обе инновации образованы посредством графического выделения в структуре узуальной языковой единицы определённого слова, попадающего в фокус авторского внимания и образующего тематическую канву публикации. Так, первый контекст представлен вычленением аббревиатуры *ОПП* 'организованная преступная группа' в структуре разговорной лексики *опоганить* 'сделать поганым, нечистым', что приводит к наложению и взаимному обогащению ассоциаций, связанных со значением каждого из слов: семантика инновации расширяется благодаря актуализации внутренней формы глагола *опоганить*, обращению к определённым фоновым знаниям, входящим в тезаурус реципиента. Экспрессия второй иллюстрации достигается благодаря обыгрыванию фонетического сходства антропонима *Юля* (имени известного украинского политика Юлии Тимошенко) и разговорной лексики *юлить*.

Продуктивным способом образования графических окказионализмов является производство инноваций с последующим выделением в их составе узуальных единиц: *Барак не ОБАМанет: очевидно, что при Обаме внешнеполитическая доктрина США действительно будет меняться. Причем кардинально* (БГ, сен. 2008); *ОБАМанет* ← Обама + обмануть 'намеренно ввести кого-л. в заблуждение'; или: *НИКАзистая, но любимая: 9 декабря в московском Доме кино в 8-й раз раздавали главнее призы отечественной статуэтки «Ники»* (АиФ, дек. 1995); *НИКАзистая* ← Ника + неказистый 'некрасивый, непривлекательный на вид'.

Добавим, что гетерогенная природа графических инноваций, способность таких слов развёртываться до уровня словосочетания и даже предложения закономерно программируют реализацию ими не только экспрессивной и оценочной функций, но и функции экономии языковых средств: *ПриГАЗ отдан: пока третья белорусско-российская газовая война производит впечатление блицкрига* (БГ, авг. 2007). Графодериват формирует устойчивые ассоциации: *приказ* 'официальное распоряжение органа власти'; *газ* 'газообразное топливо'; *ПриГАЗ* → приказ, связанный с проблемой газовых поставок. Сравним: *Последний всхлиП? Милиция вновь разогнала акцию протеста ИП* (БГ, янв. 2008). Необходимый минимум ассоциаций также поддается семантикой заголовка: *всхлип* 'судорожный вздох'; *ИП* – 'индивидуальный предприниматель'; *всхлиП* → что-то, связанное с проблемами представителей малого бизнеса.

Анализ подгруппы семантических инноваций, выполняющих прежде всего рекламную функцию, выявил закономерность, в соответствии с которой в структуре значения таких слов протекают разнонаправленные семантические процессы. Так, в ряде контекстов происходит нейтрализация лексем, обладающих в языке ярко выраженным негативным оценочным значением. Нивелирование отрицательной оценки является следствием употребления экспресsem для именованя предметов и явлений обыденной жизни: *Эвакуаторы умерли. Да здравствуют потаскуны* (МК, авг. 2000). Ср.: *потаскун* 'тот, кто ведет безнравственную жизнь', окказиональная семантика возникает благодаря ассоциациям с глаголом *потаскать* 'таскать некоторое время; перетаскать всё'. Сравним также: *Одни удят, другие «бакланят»: ... китайские бакланы ... видят плывущую рыбу, ныряют за ней и послушно отдают хозяину* (СБ, авг. 2002). Выразительность данного контекста построена на созвучии жаргонной лексемы *бакланить* 'говорить не по делу' и орнитологической номинации *баклан* 'большая водоплавающая птица с тёмным оперением'.

Обратный процесс заключается в контекстуальной «негативизации» семантики нейтральной языковой единицы, которая используется в качестве номинации отрицательных явлений в различных сферах человеческой деятельности: *Доллар слегка одеревенел: после неуверенного танца на отметке 5125–5130 «зелёный» безостановочно падает* (КП, май 1995). Окказиональное значение глагола *одеревенеть* 'приобрести свойства неконвертируемой денежной единицы' формируется на основе семантики отфраземного деривата *деревянный*, при этом вполне отчётливо прослеживается влияние переносных значений глагола *одеревенеть* и адъектива *деревянный*, содержащих сему отрицательной оценки. Сравним: *«Устаканенные» отношения* (статья о стремительно распространяющемся семейном пьянстве) (СБ, авг. 2004). Прозрачная внутренняя форма разговорной лексемы *устаканиться* 'прийти в нормальное состояние, успокоиться' вызывает вполне предсказуемые ассоциации адресата (подсказанные внутренней формой слова): речь должна идти о чём-то, связанном с культурой (сферой) употребления спиртного. Подобный ассоциативный ряд усиливается тем фактом, что лексема *стакан* является компонентом многих фразеологических сочетаний, отражающих специфику названной области.

Употребление лексических окказионализмов преимущественно в нейтральных заголовках мы объясняем тем, что использование инновации в данной позиции представляет собой своего рода «информационный барьер», который читатель объективно стремится преодолеть. Вместе с тем чрезмерное насыщение заглавия экспрессивными средствами (в нашем случае – окказионализмами) «может дать и противоположный психологический результат – адресат будет раздражен высотой «информативного барьера» и текст останется неп прочитанным» [3, с. 53].

Значительное количество инноваций в составе текста представлено случаями нулевой конвергенции, вместе с тем определённое количество примеров отражает различные типы взаимодействия окказиональных слов. Рассмотрим данные типы взаимодействия на материале словообразовательных окказионализмов.

Сочетание в одном высказывании двух и более выразительных средств одного порядка (гомогенных), которое направлено на усиление функции экспрессивизации контекста, мы предлагаем называть **однопорядковой конвергенцией**: *Похоже, что российское телеоружие направлено на российскую же телеаудиторию, которую хотят подготовить к более*

жестким действиям по отношению к Беларуси. В конце недели белорусский президент вынужден был, наконец, отреагировать на пропагандистские **телеатаки** Москвы (БР, июль 2010). Использование тематически близких новообразований актуализирует в сознании адресата ассоциации, связанные с «военной» тематикой, способствуя тем самым скрытому внедрению авторской оценки: временные трудности в отношениях между двумя государствами интерпретируются как военные действия и закономерно воспринимаются негативно, не допуская иных трактовок описываемого события. Следующая иллюстрация представлена тремя инновациями, две из которых – *русскость* и *польскость* – вследствие частотности употребления в СМИ в настоящее время воспринимаются скорее как узуальные: *Тадеуш Гавин, председатель Союза поляков Беларуси, задался целью воскресить «польскость на Гродненщине». Польскость, русскость, а как быть с белорускостью?»* (СБ, нояб. 1993). Употребление словообразовательных окказионализмов в структуре текста предполагает также актуализацию двух частных подфункций – экономии языковых средств и оценочной функции, давая тем самым возможность адресату как ошутить авторскую характеристику явления, так и в полной мере осознать необычность и оригинальность номинации: *А что касается этих, как я называю, хитносоцев... Эта машина – шоу-бизнес – что-то ужасное. Мы к этому никак не относимся* (из интервью с А. Шевчуком) (НГ, окт., 1996); *...демократическая оппозиция сплотит вокруг красно-бело-красного флага сотни тысяч тех, кто объективно не был согласен с режимом, но кого пугала фюрерообразность Зенона Станиславовича* (СБ, нояб. 1996).

Разнопорядковые отношения конвергенции между двумя или более чем двумя выразительными единицами газетного текста также способствуют экспрессивизации высказывания, причём такому словоупотреблению часто сопутствует функция стилизации: *На смену официальной медицине идет новое поколение «докторов» – парней с пудовыми кулаками и коммерческой жилкой. Наркоманы, алкоголики, игроманы на такие «заманухи» явно не клюнут, но не беда: к клиентам без всяких талончиков подъедет «реальная медбратва»* (СБ, сен. 2010). Так, окказионализм *медбратва*, мотивирующей базой для которого служит несущая в себе экспрессию разговорности лексема *братва* ‘члены преступной группировки’, выступает здесь своего рода центром, объясняющим и в некоторой степени оправдывающим использование жаргонного слова *замануха* и усечённого варианта разговорной фраземы *клюнуть на удочку*. Таким образом, в рассмотренном контексте происходит имитация криминального стиля общения.

Взаимодействие двух и более однопорядковых единиц с единицами иного порядка мы называем **конвергенцией второй степени**. Указанный тип контекстуальных отношений лексических единиц, обладающий максимальным прагматическим потенциалом, тоже, как правило, сопровождается функцией стилизации определённой манеры общения: *... я тоже, направляясь в Турцию, наслушался «страшилок» о пьяных гулянках «а-ля рюс». Но с облегчением увидел людей спокойных и совершенно счастливых. Может, все потому, что не был похож на карикатурно-реликтового русского первых турзаездов?* (СБ, май 2010). Очевидно, что экспрессивность настоящего контекста достигается использованием окказионального адъектива *карикатурно-реликтовый* и субстантива *турзаезд*, создающих неформальную тональность общения, чему способствует употребление разговорных лексем *страшилка* и *гулянка*.

Главная особенность функционирования лексических новообразований в газетном тексте заключается в том, что различные по своим структурно-семантическим характеристикам инновации демонстрируют существенную дифференциацию в возможностях сочетаемости с другими словами, а также в степени активности употребления в словесной ткани газеты. Поясним сказанное. Так, словообразовательные инновации в тексте активно взаимодействуют с аналогичными по структурно-семантическим характеристикам единицами, а также с иными выразительными средствами, что было показано выше. Семантические окказионализмы (являясь преимущественно средством создания выразительности заголовка) в составе текста обнаруживают высокую активность в позиции разнопорядковой ЛК, гораздо меньшую – в контекстах с иными выразительными средствами, абсолютно не характерно для таких инноваций сочетание с аналогичными по структурно-семантическим характеристикам

единицами. Отличительной особенностью функционирования графических инноваций является их использование только в составе газетного заголовка.

Анализ материала показывает, что, вступая в отношения разнопорядковой ЛК, семантические окказионализмы взаимодействуют с двумя пластами стилистически маркированной лексики: с разговорными словами и с терминами различных областей научного знания: *Официальная белорусская пресса откликнулась на «газовую атаку» целым ворохом версий происшедшего. Белорусская оппозиция тоже не упустила шанса **оттоптаться** по поводу скандала.* (АиФ, фев. 2004); сравним: *Между тем стипендию бывшему студенту уже не платят, ... и из общежития **горемыку** не выгонишь, хотя койка давно уже забронирована за «новобранцем»* (НГ, сен. 1995). Если выразительность первого примера достигается взаимодействием в пределах одного контекста инновации *оттоптаться* в значении 'высказать своё мнение' и военного термина *газовая атака*, то вторая иллюстрация демонстрирует неязычное использование слова *новобранец* 'тот, кто только что призван на военную службу', которое вступает в синонимичные отношения с разговорной лексемой *горемыка* 'тот, кого постоянно преследуют несчастья, неудачи'.

Таким образом, анализ функционирования лексических новообразований в газетном тексте целесообразно осуществлять с учётом структурно-семантических особенностей окказионального слова, оказывающих существенное влияние на использование инноваций в структуре заголовка/текста, программирующих актуализацию той или иной функции окказионализма и в значительной степени определяющих характер валентностных свойств индивидуально-авторских образований.

Литература

1. Грищева, Е.С. Структурно-семантическое и функциональное описание лексических окказионализмов в рамках теории элокутивного поля : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е.С. Грищева. – Абакан, 2006. – 232 с.
2. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / Е.А. Земская [и др.] ; под общ. ред. Е.А. Земской. – 2-е изд. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 478 с.
3. Современная газетная публицистика : проблемы стиля / И.П. Лысакова [и др.] ; под общ. ред. И.П. Лысаковой. – Л. : изд-во Ленинградского ун-та, 1987. – 120 с.